

Предисловие

Мне тяжело давалась эта книга. Сначала думала, просто сяду и напишу. Но просто не получилось.

Я, видите ли, в ноябре 2021 года предсказала события 2022. Как обычно, готовясь к Новому году, купила себе новый календарь и села его перекраивать с учетом солнцеворотов и лунных фаз. Я всегда так делаю. Этот лунно-солярный календарь я лет 12 назад назвала «Коло Сварога» и по нему живу. По нему составляю себе режим питания и график рабочих нагрузок на год... Собственно, о нем и книгу хотела делать. Она бы — та гипотетическая книжка — даже вписалась бы в рамки доказательной медицины, ибо хронобиология, сезонные изменения микробиоты и фоточувствительность — вполне прогрессивные научные понятия.

Я как раз в том же 2021 году получила литературную премию «Здравомыслие» — ее дают за хорошие тексты о медицине... Ясно дело, издательства от меня никакой эзотерики не ждали. Медицинский журналист должен писать о достижениях мировой науки.

Но тут я смотрю в календарь на 2022 год — а там очень большой срок Перуна. Прямо очень! Предельный из всех возможных.

А Перун, как известно, бог войны и воинов. И Ярила большой — это жертвы и голод. А Лада (любовь) — маленькая совсем.

Конечно, в ноябре 2021-го в это еще невозможно было поверить, поэтому у себя, в тогда еще разрешен-

ном «Инстаграме»¹, я написала: «Это значит, что любви будет мало, а агрессии — много. И что трудная упорная работа не приведет к желанному результату и не позволит сделать накоплений. Говоря газетным языком, ожидается стремительное падение уровня жизни и рост агрессии в обществе. Я бы с моей склонностью к панике вообще предположила бы страшное».

Как вскоре выяснилось, это была не склонность к панике. И я, разумеется, тут же почувствовала себя миссионером и захотела написать книгу о славянских богах и о предопределенности исторических событий. Сочинить новый миф (потому что, будем честны, базы для реставрации старого нет) и все на свете объяснять через него.

Но тут мне стало неловко: как так — из доказательной медицины в откровенное мифотворчество. Совесть зудела и требовала подо все подтаскивать доказательства и обоснования...

Потом я прочитала у кого-то из родноверов: «Современные язычники так озабочены доказательной базой, что совсем утратили веру». Цитата не дословная, но смысл передан верно. Так вот, я тут все время пытаюсь балансировать между верой и доказательной базой. Разъезжаю враскоряку — и книга получается соответственной.

Вам будет странно ее читать. Поэтому давайте начнем с главы знакомства. Она будет длинная. И вы по ней поймете, готовы ли продираться через всю книгу целиком или лучше потратить время и эмоции на что-нибудь более привычное.

¹ Социальная сеть Instagram принадлежит компании Meta, которая в России признана экстремистской организацией, деятельность которой на территории РФ запрещена (*Прим. ред.*).

Глава-знакомство (нулевая)

Ну, снова здравствуйте. Меня зовут Юлия Верклова, я медицинский журналист, кандидат философских наук, призёр литературной премии «Здравомыслие» — 2021, московская язычница. Но, чтоб сразу было понятно: не жрица, не ведьма, даже не этнограф. Просто слежу за Колесом года.

Двадцать два года я вела рубрику «Здоровье» в крупнейших российских СМИ — сначала в АиФ, потом в журнале Cosmopolitan, потом в издательстве Rambler. И все эти годы транслировала в мир не только истории медицинских открытий и рекомендации ВОЗ, но и идеи каких-нибудь западных диетологов типа Аткинса или Дюкана, а заодно восточные оздоровительные системы типа йоги и аюрведы. Самым «доказательным» во всем этом импорте была, пожалуй, средиземноморская диета, признанная и одобренная Всемирной организацией здравоохранения... Некоторое время я пыталась ее соблюдать, но, по счастью, вовремя уловила новые веяния: локальная кухня и сезонная диета. Тема модная, но довольно трудно внедряется в наших широтах. Нашему человеку под любую систему питания, которая не гарантирует «минус 10 кг за две недели», хочется подвести духовную основу — потому в нулевых народ ударился в йогу. Но, не видя результата (видя мало результатов, видя не тот результат, на который рассчитывал), многие предпочли искать новые практики. Ну, и я тоже.

ПОЧЕМУ ПОЯВИЛАСЬ ЭТА КНИГА

Будучи не только редактором глянцевого журнала, но и кандидатом философских наук, я не готова была сбросить со счетов тот признанный факт, что у каждого народа были свои боги. И диктовали они свои заповеди не просто так, а исходя из условий обитания этого самого народа. Вот мне просто интересно, чем бы питались индийские брахманы, попав в наши леса в середине нашего же января? Трава никакая не растет, зато мясо бродит тут и там... Им-то, конечно, в Индии мясо во вред только: жара же постоянно — всякая убойная пища тут же тухнет. Поэтому в качестве природного консерванта во все добавляется жгучий перец и имбирь в невероятных дозах. А у нас в качестве природного консерванта — мороз. И от перца в аюрведических пропорциях лесному человеку может стать некомфортно.

Опять же, хорошо проповедовать непротивление, когда ты живешь на окраине мира близ океана; и если у тебя есть враги, то они наверняка из своих же — сородичи. А когда ты живешь на перекрестке путей с востока на запад и севера на юг? Когда слева и справа твой лес то и дело палят посторонние люди, а в лесу бродят дикие звери? Право же, долго в позе йоги не усидишь — тут нужна либо маятниковая тактика кривичей, либо прямолинейная и недюжинная сила полян.

Даже эти исходные данные (хотя было множество и иных, дополнительных) привели к тому, что потомки славян очень-очень сильно отличаются по комплекции от потомков индусов. Не буду уверять, что у нас разный обмен веществ — ни один доктор меня в этом не поддержит... Хотя микробиомы-то

разные!¹ И комплекции действительно разные! Спортивно-диетические установки, подходящие для тонкокостных, низкорослых и врожденно очень гибких людей, мало пригодны для высоких, ширококостных особей с большой мышечной массой. Не говоря уже о том, что кожа индуса значительно лучше защищена от инсоляции, чем кожа славянина. Зато иммунная система славян гораздо более адаптирована к контрасту температур.

В то же время класть в основу системы питания дифференциацию приправ и пряностей русскому человеку, прямо скажем, не по карману. Это в Индии (в иной для нас стране) 50 сортов перца и 20 сортов шафрана. А у нас только хрен редьки не слаще. Потому диетические установки древних славян основаны не на выборе вкусов и запахов, как того требует аюрведа, а на идее калорийности (плотности) и животности/растительности. Современная европейская диетология, надо отметить, недалеко ушла от этих древних идей, разве что терминология немного сменилась.

Мое погружение в славянское язычество началось не на уровне религии, а на уровне нутрицевтики и этнолингвистики. Я, как обычно, выкидывала из дома бумажные книги (время от времени провожу такую зачистку, надеясь к пенсии полностью перейти на электронный формат). Обнаружила библиотеку русского фольклора (неполную, 8 томов) — и не выкинула. Села читать сказки и обрядовую поэзию — и провалилась в миф.

Когда нет письменных источников и сгнили все артефакты, языковые феномены — это все, что нам остается

¹ Brooks A. W., Priya S., Blekhman R., Bordenstein S. R. Gut Microbiota Diversity across Ethnicities in the United States // PLoS Biology. 2018. Vol. 16. N 12. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pbio.2006842>

для анализа. Полнос кулинарные традиции и пищевые привычки. В эпоху ускоренной и интенсивной глобализации, правда, затерлось и то и другое, обтесалось под «мировой стандарт». Но будем расчищать.

Я вообще считаю, что история любого народа — это в первую очередь история его еды. И весь так называемый «фольклор» — это поэтизированное добывание пищи. Или в трудных случаях эпические поучения о том, как самому не стать едой.

Известная тема: человек научился говорить благодаря приручению огня. Стал пищу готовить, она помягчала, для ее перемалывания уже не надо было отращивать мощные тяжелые челюсти... Ну и облегченный челюстной аппарат начали приспособливать для более гуманитарных целей. Двигали им по-всякому, пока не получилась членораздельная речь.

Вы будете смеяться, но британские ученые¹ (правда британские — из Манчестера) пришли к выводу, что *Homo sapiens* не только говорить научился, но и вообще начал себе отращивать мозг за счет энергии, сэкономленной на жевании.

Эта занятная история, на первый взгляд, не имеет отношения к теме моей книги. Но на самом деле в ней вся суть.

Сначала исследователи путем подсчетов, опросов и прямой несанкционированной слежки выяснили, что человек культурный тратит на жевание в среднем 36 минут в день (если не давать ему жвачку). Иногда ему хватает семи минут: забросился йогуртом и доволен. Иногда он жует часа полтора в сутки (это, наверное, если семечки

¹ Van Casteren A., Codd J.R., Kupczik K., Plasqui G., Sellers W.I., Henry A.G. The Cost of Chewing: The Energetics and Evolutionary Significance of Mastication in Humans // Science Advances. 2022. Vol. 8. N 33. URL: <https://www.science.org/doi/10.1126/sciadv.abn8351>

грызет). Но в среднем — 36 минут. А ближайшие наши родственники гориллы жуют часов по шесть-семь в день, то есть почти половину всего времени, которое у них уходит не на сон. Поэтому они все еще гориллы, а мы уже умеем книги писать на компьютере.

Потом эти звери (в смысле, британские ученые, а не гориллы, конечно) заперли добровольцев в специальных камерах, велели им жевать жвачку и следили, сколько энергии на это расходуется. Жвачка была без вкуса и запаха — чтобы учитывать только расходы на жевание, а не на всякие там нервные возбуждения, выделение пищеварительных соков и т.п. И оказалось, что, когда человек жует что-нибудь достаточно жесткое, у него 15% калорий, необходимых для базового обмена, тратится вот на этот процесс. Теоретически это может означать, что, когда вы едите морковь или там фундук, вы худеете уже в процессе жевания. Но британские ученые были антропологи, а не диетологи, поэтому они не стали высчитывать, как скорректировать индекс массы тела при помощи жевательной резинки. Они стали строить графики вероятностей и пришли к выводу, что древние люди, которые грызли жесткие корешки и рвали мясо зубами не могли стать гомо сапиенсами: энергия, необходимая для развития мозгов, тупо тратилась на перемалывание пищи в ротовой полости.

История превращения обезьяны в человека началась не с изобретения копья и погони за мамонтом, а с заточки ножа для разделки мамонтовой туши на карпаччо. И с адаптации каменного топора под молоточек для отбивных. И с запекания этих отбивных на углях...

Сэкономленная таким образом энергия пошла на рост, прямохождение и формирование извилин в мозгу. А история любой цивилизации — это, на самом деле,

история ее кулинарии. Поэтому я, даже рассказывая о богах и хтонических чудовищах, все равно буду постоянно поминать еду.

Этимологией я увлекалась с первого курса. Я и в аспирантуру-то собиралась на филфак... Но академик Кирабаев лично позвал меня на кафедру истории философии — кто б отказался? Когда у тебя в голове замес из этимологии и герменевтики, то ты непременно рано или поздно попробуешь постигать историю через миф. Вот и я начала. Сначала — только для себя. Но в феврале 2022-го случилось то, что случилось. Во-первых, закрылись привычные соцсети и наработанные темы. А во-вторых, народ заметался в поисках смыслов и, предсказуемо, начал уходить в архаику.

Язычество для чайников — так в соцсетях назвали мой способ рассказывать о славянских богах и народном календаре. Пожалуй, так оно и есть. Я не ведьма и не жрица. Я даже не профессиональный исследователь-этнограф. Я просто московская язычница.

Человек рождается при поддержке богов — и не просто с верой в них, а с абсолютным знанием, что они есть и они рядом. А потом его на протяжении жизни переучивают. И вернуться к своим бывает... Нет, не то чтобы трудно. Но стыдно. Почти каждый в самой глубине, в сердцевине себя верит, что боги любят и хранят его. Но каждый же боится в этом признаться, пока не окажется у последней черты.

Развести богов по землям и эпохам, увидеть в ритуале миф — долгое время это было для меня увлечением и развлечением. Пока, как говорится, гром не грянул... Когда мой муж осенью 2014 года лежал в реанимации, я молилась своим прямо в коридоре Боткинской больницы. Не могу сказать, что люди на меня «смотрели странно» — меня вообще не заботило, смотрят ли.

Не веря, развлекаясь и рационализируя, я разбудила богов. И они пришли, когда было нужно. Я видела, как большой бурый медведь (я знала, что это Велес) оттолкнул моего мужа от Кромки и разрешил мне его забрать... Я знаю, что в глубоком стрессе человек входит в измененное состояние сознания, и понимаю, что это было оно. Но мое сознание осенью 2014 года изменилось навсегда.

Я долго зрела, чтобы начать об этом рассказывать. Спасибо, что читаете!

НА ЧТО Я ОПИРАЮСЬ

Люди, которые покупают книгу о язычестве, обычно уже имеют какие-то представления о предмете и очень огорчатся, даже злятся, если обнаруживают, что их представления расходятся с авторскими. Считаю важным коротко рассказать, на что я опираюсь (а вернее, на что не опираюсь), чтобы вы вовремя могли уйти, не поранив чувств. Смотрите:

1. «Книгу Велеса» за основу не беру, на нее не ссылаюсь, пантеон на ее основе не реставрирую, но понятиями Навь — Явь — Правь оперирую, потому что представление о «трех мирах» так или иначе все равно просматривается в большинстве древних мифов — и надо же их как-то называть. Я верю Сергею Лесному — историку-белоземгранту, который переводил дощечки Изенбека (деревянные дощечки с вырезанным текстом на неизвестном языке, найденные офицером белой армии Федором Изенбеком при отступлении в одной из разоренных дворянских усадеб). А это значит, что подлинность «Велесовой книги» я допускаю от силы странички на две и то не

безусловно. Изенбек не давал сами дощечки Миролюбову, Миролюбов присылал Лесному, не все из тех списков и оттисков, что получал (или нет?) от Изенбека... Лишь одна из дощечек (которую Лесной вроде бы видел живьем и констатировал ее сохранность) вызывает во мне доверие: он ее цитирует в своих исследованиях дословно. Почему бы не поверить в существование одной-единственной дощечки? По сути, это список имен. Лесной считает их перечнем младших «божков», я, скорее, склонна видеть в нем названия седмиц года — и мне лично это помогает ориентироваться во времени. Подробнее расскажу в главе про календарь.

А самую толстую «Книгу Велеса» я считаю не реставрацией, даже не реконструкцией древних текстов, а сочинением русского поэта Миролюбова с позднейшими надстройками его последователей. Новый миф. Я его не придерживаюсь. Идея арийства мне не близка. Но разоблачениями и контрпропагандой заниматься я тоже не собираюсь.

2. В подлинность «Славяно-арийских Вед» Хиневича не верю совсем. Инглиизм, соответственно, всерьез не воспринимаю. Но попытка инглингов объявить половину русских слов аббревиатурами иногда подбешивает. Абырвалг какой-то, прости господи!

3. К народной этимологии отношусь с большой осторожностью. В целом, я убеждена, что языковые феномены — это действительно основные нити, связующие нас с прошлым. Во всяком случае, в тех культурах, от которых не осталось письменных источников и сохранился минимум артефактов (русская и восточнославянская к таковым и относятся). Этимологические словари и есть мои основные «источники». Но упражнения типа «ведьма — ведающая мать», «клиз-

ма — кличущая мать», «проблема — мать, блеющая пророчества» — не спортивно. Поиск египетского бога Ра во всех русских словах — тем более (к Михаилу Задорнову отношусь с большой симпатией, но не как к лингвисту и историку).

4. Так называемую «кабинетную», а тем более сравнительную, мифологию принимаю и одобряю. Ибо см. п. 3. Ну нет у нас более надежных источников, чем языковые феномены и сохранившиеся ритуалы! Всякий, взявшийся копать через них, непременно в конце концов нарисует Коло Сварога. Назовет, может, по-своему (в зависимости от того, с каких традиций и языков начал), но суть проявится неизменно. Поэтому викку тоже принимаю — в части календаря. Впрочем, тоже небезусловно.

Копать люблю по В.Я. Проппу: через сказку к мифу, через миф — к обряду, через обряд — к исходному смыслу бытовых и исторических событий. И по К.Г. Юнгу: от мифа к архетипу, от психологических проекций к *participation mystique* и, соответственно, обратно.

5. Мое приобщение к язычеству и этнолингвистике началось со стороны кухни. Есть такой раздел в языке «глюттония», или «глюттоническая номинация», — изучение лексических единиц, обозначающих еду и все, что с ней связано (добывание, возделывание, обработка, приготовление пищи). По этим феноменам в языке с учетом волн переселения народов отслеживаются и стороннее культурное влияние, и даже научно-технические революции, не говоря уж о народных праздниках, традициях. Любое переселение народов — это поиски еды и новых ее источников, когда старые исчерпались. Любой уровень эволюции — это изменение способа питания... Человек и говорить-то